

Наши родители и не заметили, как мы с сестрой достигли возраста, в котором начинает тянуть к противоположному полу. Мы часто играли вместе в различные игры: «В доктора», «В фотографа Плейбоя» и другие. Моей любимой была именно фотографировать, к тому же у меня была камера и это делало игру более приближенной к реальной жизни.

Был обычный день. Отец отправился на рыбалку, мать была на работе. Петти и я уже были взрослыми, и нас оставили дома одних. Мы играли в карты, и я предложил пари. Если она проиграет, то мы поиграем в фотографа, она будет моей моделью. Если же проиграю я, то тогда мне придется заняться уборкой в ее комнате. Фактически Петти согласилась с моим предложением, и я не мог проиграть, ибо ей тоже нравилась быть моделью. Игра была хорошей, и закончилась очень быстро. Как и ожидалось, я победил.

Родителей не было дома, никто не мог нам помешать, внезапно ворвавшись. Я спрыгнул с кровати на пол и побежал в свою комнату за камерой. Вернувшись, я представился фотографом Плейбоя, и игра началась. Она должна была позировать так, как я ей прикажу, но настаивала, чтобы я не прикасался к ее интимным местам.

Затем я повел ее в комнату родителей и попросил расположиться поудобнее. Она сидела на диване, пока подсоединял вспышку и линзы. Она не хотела, чтобы были настоящие фотографии, и когда я показал, что в камере нет пленки, съемки начались.

Я начал я фотографий на том месте и в той позе, в которых она находилась. Затем попросил встать и снять рубашку. Она встала и расстегнула свою просвечивающуюся блузку. Сняв ее, она предоставила моему взору великолепные девичью груди, довольно большие для ее возраста. У нее были действительно большие груди, несмотря на ее возраст. Но пока они были все еще скрыты тоненьким лифчиком, на котором вырисовывались соски.

Мой член мгновенно поднялся. Я попросил Петти расслабиться, войти в роль. Я включил музыку и попросил потанцевать немного, постепенно раздеваясь. Петти потанцевала минуту спиной ко мне, расстегнула лифчик и, повернувшись ко мне, освободила свои великолепные, тугие шарики. Она немного потрясла своей грудью, в то время как вспышка ярко освещала комнату. Мне показалось, что она действительно вошла в роль и наслаждалась этим. Я ходил вокруг нее, говоря, какая она сексуальная и как она действительно похожа на настоящую модель.

Она продолжала танцевать. Я сфотографировал ее грудь. Потом сбоку. Мой член был в полной боевой готовности, и Петти заметила это. Это подстегнуло ее, к тому, чтобы потрясти грудью. По сценарию, я должен был напомнить ей, снять остальную одежду. Но на этот раз все было по-другому. Ее руки плавно скользнули по телу к низу живота, к пуговицам на джинсах. Она расстегнула их и повертела бедрами, расстегнув замок. Она начала двигаться на камеру, и джинсы медленно упали с юных бедер. Она непринужденно танцевала передо мной, одетая в одни маленькие трусики.

Танцевала, плавно покачивая бедрами, постепенно прижимаясь к углу. Застенчивость, все еще оставшаяся в ней была уже едва заметна. Я положил ее руку на стол, а вторую на край дивана, полностью открыв ее грудь для меня и камеры. Я придвинул камеру как можно ближе к этой великолепной груди. Я сделал фото ее верхней части, живота и бедер и попросил снять трусики. Она засмеялась, схватила узкую полоску и опустила их до самых

колен. Она переступила через них, подцепила ногой и отбросила через всю комнату.

Такая сексуальная не была типичной для Петти. Я фотографировал вновь и вновь, снимая ее девичью свежесть и красоту. Ища более изящный кадр, я попросил ее повернуться лицом ко мне. Она показалась мне такой ранимой, незащищенной, стоящая обнаженной перед фотографом в этот момент. Но она наслаждалась этим, подавая себя уверенной, сексуальной женщиной.

Я попросил ее развести ноги, и медленно, она развела их стороны, предоставив свое сокровище моей камере и мне. Когда это произошло, я увидел тоненький пушок на ее мягких бедрах и лобке. Увеличив приближение, я увидел розовое отверстие. Ее клитор казался большим, но мне нужен был новый кадр. Она была очень юной и могла выгнуться, как хотела. И когда я попросил ее развести ноги настолько широко, как она только могла, она с удовольствием сделала это, предоставив моему взору свою прекрасную, таинственную пещерку.

Представив себя фотографом Хастлера, я попросил ее прикоснуться к своему холмику. Ее рука опустилась, и Пенни начала ласкать себя в такт музыке. Это меня необыкновенно возбудило, я хотел принять участие в этом действии. Я увидел, что клитор и отверстие влажные, и спросил, могу ли я себе доставить удовольствие и прикоснуться к ним. Очевидно, забыв, где мы, и в каком состоянии мы находимся, она немедленно дала свое разрешение. Облизав палец, я коснулся ее, рассматривая через камеру. Так продолжалось некоторое время, затем я убрал камеру и просто смотрел на разворачивающееся передо мной действие.

Бедра Петти двигались в такт музыке, в то время как она сама онанировала. Она вздохнула, опрокинула голову, глаза были закрыты. Я подвинулся ближе к ней. Она чувствовала мою близость, возможно даже биение моего сердца в тот момент, и двумя руками терла свои малые губки. Я принял это как приглашение, подвинулся ближе и достиг языком клитора. Она охнула, и я начал лизать ее промежность. Через некоторое время, моя шея онемела, так как мы были еще на диване, и я попросил ее переместиться на кровать родителей.

Она быстро сбросила свои ноги на пол и побежала в другую комнату. Я двинулся за ней, неся камеру, хотя знал, что она мне вряд ли понадобится. Я нашел ее лежащей на животе на кровати. О, как прекрасна была эта попка. Я бросил несколько взглядов на это сокровище и положил несколько подушек под ее бедра, тем самым, подняв ее кверху. Я попросил раздвинуть ноги и опять поиграть с собой. Такая позиция дала мне возможность видеть ее влагалище, и в тоже самое время видеть ее анус. Игра, в которую мы играли, уже давно забылась.

Я влез на кровать, расположился между ног Петти и заменил ее руку своей. Я начал нежными круговыми движениями ласкать ее выпуклости. Она была мокрой, и ее влажное отверстие сверкало. Я нагнулся, чтобы почувствовать ее запах. Вдохнув, я просто опьянел. Затем я вставил свой язык в отверстие. Петти застонала от наслаждения. После нескольких движений мой язык направился выше, к чувствительной области между отверстиями, а палец заменил его. Петти вся тряслась от возбуждения. Мой нос достиг ее верхней дырочки. Не обнаружив никакого запаха, я решил, что пора познать тайну такого секса. Сморщенное колечко ее сфинктера расслабилось, когда мой язык облизал кожу вокруг него.

Руками я шире развел в стороны щечки попки и попробовал ее маленькое отверстие на вкус. Оно было таким узким. Один мой пальчик двигался во влагалище, второй ласкал клитор. Она как будто от боли стонала и сотрясалась, и мне нравилось это. Я весь был машиной любви.

Мои руки и язык двигались в унисон, чтобы довести сестру до безумия. Влажное пятно проступило на моих джинсах. Петти билась и корчилась в экстазе. Она хотела меня, и я хотел ее. Я расстегнул джинсы и выпустил на свободу свой член. Я встал, и Петти увидела мой член, торчащий как палка. Мы уже не играли.

Я ласкал ее курчавую, приятную дырочку и знал, что она сделает тоже для меня. Она подняла голову, мой член дергался перед ее лицом. Она улыбнулась злостной улыбкой. Я никогда не видел ее такой. Она была прекрасна, сексуальна. Она приподнялась на локте, обхватила мой член рукой и направила себе в рот. Это было восхитительно. Я только мечтал о таких ласках. Я вздрогнул, когда ее зубки слегка коснулись головки. Она засмеялась, опустила голову и полностью поглотила мой член.

Насколько я знал, она впервые так ласкала кого-нибудь. Это было лучше, чем в моих мечтах. Вначале она слегка касалась языком и губами головки, затем начала посасывать ее и, в конце концов, полностью погрузила мой член в свой ротик. Она поперхнулась, когда мой член достиг ее горла. Я не хотел, чтобы ее вырвало и инстинктивно подался назад, вытащив свой член. Но она потянула меня обратно за яйца. Я с радостью вернул свой член в ее рот и обхватил ее голову руками, двигая ее вперед — назад. Она как и раньше стонала, хотя и несколько приглушенно.

Я не хотел кончать ей в рот, поэтому выдернул член и направил его в сторону. Мы были рядом и могли одновременно ласкать друг друга. Я расположился над ней, опустив голову к ее прекрасному цветку. Ей было неудобно ласкать мой член, и нам пришлось сменить позицию. Мы легли на бок. Она подняла одну ногу, и ее влагалище оказалось в моем полном распоряжении. Это была самая удобная позиция. Я мог лизать ее клитор, влагалище и анус, в то время как она могла сосать мой член.

Смочив указательный палец, я медленной вставил его в ее попку. Она также облизала свой пальчик и направила его в меня. Такая двойная стимуляция не могла долго продолжаться. Это быстро вело нас к оргазму. Продолжая ласкать ее пальцами, в начал трахать ее влагалище своим языком. Мой подбородок уперся в ее клитор, и Петти начала яростно тереться об него. Мы лежали на кровати родителей, брат и сестра, с пальчиками в анусах друг друга, наши рты обхватывали наши интимные места.

Она начала кончать, и я почувствовал как напрягся ее сфинктер, когда подступил оргазм. При этом мои мышцы напряглись и сперма начала выливаться большим потоком. Количество моего семени удивило сестру, она не успевала глотать ее. Она была очень красива в этот момент, и я хотел, чтобы сперма не прекращала литься из меня сплошным потоком. После дюжины выстрелов все закончилось.

Наши интимные места были все также напряжены. Мы немного подразнили друг друга, покусывая и посасывая горящие огнем местечки. Но, почувствовав некоторую боль, освободились друг от друга и лежали удовлетворенные, решив немного отдохнуть, а затем продолжить. Я говорил ей, как я люблю ее за то, что она ласкала меня и позволила излиться в ее приятный ротик. Она также дарила мне слова благодарности, вспоминая, как я ласкал ее. Я потерял счет тому, что мы вытворяли с ней в этот день потом. Многое, что мы придумали тогда, мы используем и сейчас, став взрослыми. М да